

Секция «История»

К вопросу о масштабе внутренних принудительных переселений советских поляков в 1936 г.

Куделя-Свентек Виктория Владимировна

Аспирант

Ягеллонский университет, Краков, Польша, Исторический факультет, Краков, Польша

E-mail: sth_2004@o2.pl

Николай Иванов в начале девяностых назвал советских поляков первым наказанным народом, а его книга открыла новое исследовательское поле не только в исторической науке (Iwanow, С. 5). С тех пор историография проблемы изобилует эмпирическим материалом, отражающим юридический, этнический, статистический, организационный, народнохозяйственный и многие другие аспекты принудительных миграций в СССР. Казалось бы, тема уже пережила свой бум. Однако, проблема установления точного количества жертв все же остро нуждается в дальнейшем комментарии и интерпретации. Поскольку данные всесоюзных переписей 1937 и 1939 гг. ранее исследователями не учитывались (Чирко, 1990, С. 51-64, Чирко, 1993, С. 72-75).

Целью доклада является анализ масштаба принудительных переселений поляков из Украинской ССР в Казахскую АССР в 1936 г. на основе доступных архивных документов и материалов.

По мнению автора, установление точного числа депортированных польской национальности не возможно по ряду причин. Прежде всего, это касается сопоставления результатов всесоюзных переписей населения с 1926, 1937 и 1939 гг. С одной стороны, согласно переписи 1926 г. на Украине проживало 476 435 поляков. (Хоменко, С. 6-7.) Однако, сложно считать эту цифру адекватной. (Iwanow, с. 60-63) С другой, по данным переписи с 1937 г. в УССР проживало 418 тыс. поляков (Ciesielski, passim) Национальная принадлежность записывалась по самоопределению респондента, поэтому сложно сказать насколько правдивыми были ответы. Даже если согласится с результатами переписей и высчитать разницу в 58 тыс. жителей польской национальности, то и в этом случае точное определения количества спецпоселенцев будет лишь предположительным подсчетом. Поскольку сложно установить количество жертв голода 1932-1933 гг. на Украине, то соответственно сложно определить число депортированных и репрессированных поляков (Ciesielski, s. 29-56). Что же касается результатов переписи 1939 г., то в Украинской ССР проживало 357 710 поляков, а в Казахской АССР – 54 809 чел.. (РГАЭ РФ, фонд 1562, опись 336, ед.хр. 966-1001). Перепись производилась до начала Второй мировой войны и среди граждан польской национальности учитывались соответственно лишь советские поляки. По мнению автора, количество поляков населявших КАСР в 1939 г. не может расцениваться как тождественное числу поляков сосланных с Украины. Во-первых, до переселения на территории КССР проживали потомки ранее сосланных поляков (начиная с XVIII в.). Во-вторых, на вопрос о национальности респондент мог опять же отвечать по своему усмотрению, что не всегда означало истинную национальность. В-третьих, следует помнить и о высоком проценте смертности среди спецпоселенцев в первые годы ссылки.

Следует также отметить, что документы регулирующие процесс принудительного переселения принимают во внимание количество депортированных семей, а не число ссыльных. Подавляющее большинство поляков, вывезенных с Украины, репрессировалось на основании двух государственных постановлений Совнаркома СССР: „О переселении из Украинской Советской Социалистической Республики в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику” от 23 января 1936 г. (№ 11 1-01) и „О выселении из Украинской Советской Социалистической Республики и экономическом обеспечении в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств” от 28 апреля 1936 г. (№ 776-120). Анализируя эти материалы, находящиеся в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины, можно прийти к выводу, что в 1936 г. из приграничных районов УССР в КАСР было переселено около 20 000 польских и немецких семей (ЦДАГО України, фонд 1 опис 20, спр. 7007-7009). В документах отмечается, что по предварительным подсчетам НКВД число переселенцев составило около 45 тыс. человек. Вместе с тем известно, что спецпоселенцев оказалось гораздо больше, нежели предполагалось плановыми документами. Председатель Совнаркома КАСР У. Исаев сообщал об этом в одном из донесений В. Молотову. (Бугай, С. 63-68). Сложно узнать сколько из спецпоселенцев были поляками. Кроме того, большинство исследователей игнорирует в своих подсчетах тот факт, что среди депортированных семей кроме моноэтнических были также смешанные (польско-немецкие, польско-украинские, польско-русские) семьи. В результате чего в польской и украинской историографии бытует искаженный образ количества ссыльных, колеблющийся от 70 до 250 тыс. поляков (Винниченко, С. 40., Lizak, s. 34.)

В Государственном областном архиве винницкой области автором были найдены документы, подтверждающие факт переселения 5185 семей польской и немецкой национальности. Что интересно, по характеру документа невозможно определить являлись ли эти семьи частью упомянутых ранее спецпоселенцев или составляют отдельную категорию (ГАВО, ф. П-136, опись 3, дело 362, лист 24-35). Таким образом не стоит полностью исключить возможность гораздо большего, нежели предполагалось ранее числа спецпоселенцев-поляков. Автор предполагает, что приводимые ранее численные данные касались представителей польской национальности, сосланных на основании лишь одного указа Совнаркома. Для установления более точных данных необходимо обратиться к материалам Казахских архивов с целью сравнения плановых данных с количеством действительно переселенных.

Литература

1. Винниченко І. (1994) Україна 1920-1980: депортації, зіслання, вислання, Київ.
2. Lizak W. (1990) Rozstrzelana Polonia. Polacy w ZSRR 1917-1939, Szczecin.
3. Ciesielski S. (2001) Masowe deportacje w ZSRR - charakterystyka wybranych aspektów zjawiska // Dzieje Najnowsze, № 3, S. 29-56.
4. Iwanow M. (1991) Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921–1939, Warszawa – Wrocław.
5. Бугай Н. (1990) Депортації населення з України // Український історичний журнал, № 10;

6. Чирко Б. (1990) Національні меншини в Україні 20-30 – ті роки ХХ ст. // Український історичний журнал, № 1, С. 51-64
7. Чирко Б. (1993) Політичне тавро спецпереселенці. Документальна розповідь про депортації національних меншин у 1930 – ті роки // Відродження, № 10, С. 72-75.
8. Хоменко А. (1929) Національний склад людности УССР, Київ